

На правах рукописи

Пахомов Роман Викторович

**ИСТОРИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ
ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА СРЕДНЕМ ДОНУ
(КОНЕЦ XVII – 40-Е ГГ. XX В.)**

Специальность 5.6.3. Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Воронеж

2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования
«Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Захарова Елена Юрьевна

**Официальные
оппоненты:**

Платонова Надежда Игоревна
доктор исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт истории материальной
культуры Российской академии наук, Отдел славяно-
финской археологии, ведущий научный сотрудник

Бессуднов Александр Николаевич
кандидат исторических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Липецкий государственный педагогический
университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского»,
кафедра отечественной и всеобщей истории, доцент

Ведущая организация: Государственное бюджетное учреждение культуры
Воронежской области «Государственный
археологический музей-заповедник «Костенки»

Защита диссертации состоится «20» апреля 2026 г. в 12.00 часов на
заседании диссертационного совета 24.2.288.16 в ФГБОУ ВО «ВГУ» по адресу:
394068, г. Воронеж, Московский проспект, 88, учебный корпус № 8, ауд. 211А.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке
Воронежского государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. Ю. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. На Среднем Дону представлены памятники всех археологических эпох (от верхнего палеолита до Нового времени). Часть из них принято объединять ввиду культурных взаимосвязей в единые микрорайоны, к числу которых относится и Костёнковско-Борщёвский. В нём выявлено 26 памятников периода верхнего палеолита, 10 из которых являются многослойными. На их основе исследователи выделяют археологические культуры, отличающиеся своим уникальным набором черт. Здесь выявлены все основные типы жилищ верхнего палеолита, найдена половина всех известных на территории Русской равнины погребений, собрана богатая коллекция произведений искусства мелкой пластики. На базе костёнковских исследований зарождались, развивались и сменяли друг друга важнейшие концепции, определившие направления в развитии отечественной науки о палеолите. И сегодня исследования на памятниках Костёнок и Борщёво продолжают быть серьёзной платформой для генерации новых идей.

В настоящее время, наряду с продолжением полевых археологических работ на стоянках Костёнковско-Борщёвского района, не ослабевает интерес к истории их выявления и изучения. Особого внимания заслуживает период от первых исследований в регионе до формирования стадиальной парадигмы П. П. Ефименко, поскольку здесь имеется значительное количество «белых пятен», препятствующих реконструкции целостной картины первоначального этапа в изучении костёнковско-борщёвских древностей. Так, до сегодняшнего дня оставались не проясненными эпизоды, связанные с возникновением первых научных гипотез о природе палеолитических древностей Среднего Дона, неизученными биографии и вклад некоторых исследователей (например, А. И. Кельсиева, А. А. Штукенберга, С. Круковского и т.д.). В то же время оставались незадействованными свидетельства по указанным проблемам из архивных и музейных собраний. Все выше сказанное делает работу в этом направлении актуальной и своевременной.

Степень разработанности проблемы, её историография. К истории археологических исследований стоянок Костёнковско-Борщёвского района конца XVII – первой половины XX вв. учёные обратились впервые во второй половине XX в. В связи с дискуссией 1950–1960-х гг., приведшей в итоге к смене научных парадигм в отечественном палеолитоведении, увидел свет ряд работ, носящих как публикационный, так и концептуальный характер. В них содержатся и упоминания о первых разведках и раскопках¹. Затем на историю изучения Костёнковско-Борщёвского района вновь обратили внимание лишь в 1980-х гг. с выходом обобщающей монографии 1982 г. и работ А. А. Формозова². Спустя некоторое время, уже в 1990–2010 гг., был опубликован ряд исследований и по истории науки, и затрагивавших интересующую нас проблематику в рамках историографических обзоров³.

В настоящее время степень разработанности проблемы истории археологических исследований стоянок Костёнковско-Борщёвского археологического района определяется несколькими направлениями:

1) обобщающие работы по изучению памятников⁴;

¹Рогачёв А. Н. Некоторые вопросы верхнего палеолита (по материалам Тельманской стоянки в Костёнках) // СА. 1953. Т. 17. С. 150–151; Рогачёв А. Н. Многослойные стоянки Костёнковско-Борщёвского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита // МИА СССР. Л.: АН СССР, 1957. Вып. 59. С. 9–14; Борисковский П. И. Вопросы периодизации палеолита // СА. 1954. Т. 21. С. 30–37; Борисковский П. И. Очерки по палеолиту бассейна Дона. Малоизученные поселения древнего каменного века в Костёнках // МИА СССР. Л.: АН СССР, 1963. Вып. 121. С. 5–192.

²Палеолит Костёнковско-Борщёвского района на Дону. 1879–1989. Некоторые итоги полевых исследований. Л.: Наука, 1982. 286 с.; Формозов А. А. Начало изучения каменного века в России. М.: Наука, 1983. С. 17–57.

³Аникович М. В. О значении Костёнковско-Борщёвского района в современном палеолитоведении // Петербургский археологический вестник. 1993. № 3. С. 3–19; Аникович М. В. Палеолит Костёнковско-Борщёвского района в контексте верхнего палеолита Европы. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 11–28; Васильев С. А. Древнейшее прошлое человечества: поиски российских учёных. СПб.: Элексис-Принт, 2008. С. 14–20; Платонова Н. И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX–первая треть XX века. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 141–145, 188–194.

⁴Векилова Е. А. Палеолитическая стоянка Борщёво I // МИА СССР. М.: АН СССР, 1953. № 39. С. 111–137; Рогачёв А. Н. Многослойные стоянки Костёнковско-Борщёвского района... С. 9–134; Борисковский П. И. Очерки по палеолиту бассейна Дона... С. 5–192; Рогачёв А. Н. Александровское поселение древнекаменного века у села Костёнки на Дону // МИА СССР. Л.: АН СССР. 1955. Вып. 45. С. 1–164; Klein R. G. Man and Culture in the Late Pleistocene. A case

2) роль личностей и научных организаций в исследовании стоянок Костёнковско-Борщёвского археологического района¹;

study. San-Francisco: Chandler Publishing Company, 1969. 259 p.; Векилова Е. А. Летопись работ Костёнковской палеолитической экспедиции (1922–1976 гг.) // Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. Л.: Наука, 1977. С. 208–215; Палеолит Костёнковско-Борщёвского района на Дону. 1879–1989. Некоторые итоги полевых исследований. 286 с.; Праслов Н. Д. Об одной малоизвестной странице исследований в Костёнках // Записки ИИМК РАН. 2007. № 2. С. 182–192; Желтова М. Н. Костёнковские стоянки первой надпойменной террасы: варианты адаптации к окружающей среде верхнего плейстоцена // Проблемы биологической и культурной адаптации человеческих популяций. СПб.: Наука, 2008. С. 48–52; Аникович М. В. Палеолит Костёнковско-Борщёвского района в контексте верхнего палеолита Европы. С. 1–304; Желтова М. Н. Этапы изучения Александровской стоянки (Костёнки 4) // Хронологизация, периодизация и кросскультурные связи в каменном веке. СПб.: Наука, 2008. С. 113–126; Бессуднов А. А. История изучения палеолита бассейна верхнего и среднего Дона // Научные ведомости БелГУ. Серия: история, политология. 2009. № 9 (64). С. 86–96; Беляева В. И. Наконечники с боковой выемкой: форма, категория, тип. СПб.: СПбГУ. Институт истории, 2013. 134 с.; Сеницын А. А. Костёнки 14 (Маркина гора) как опорный разрез культурной изменчивости палеолита Восточной Европы на фоне климатической изменчивости МИСЗ // Пути эволюционной географии. М.: Институт географии РАН, 2016. С. 707–713; Котлярова И. В. Николай Дмитриевич Праслов – учитель и наставник // Записки ИИМК РАН. 2018. Вып. 17. С. 25–30; Лисицын С. Н. Граветт / эпиграветт в Костёнковско-Борщёвском районе на Дону: критерии разделения, культурная интерпретация и периодизация // Camera Praehistorica. 2019. №1 (2). С. 70–107; Reynolds N. Kosténki 9: the chronology and lithic assemblage of a Gravettian site in Russia // Quaternary International. Т. 587–588. 2021. P. 344–367; Бессуднов А. А. Верхний палеолит // Археология Центрального Черноземья (Дон): колл. монография. Воронеж: Научная книга, 2022. С. 14–31; Бессуднов А. А. Новые данные о радиоуглеродной хронологии стоянок поздней поры верхнего палеолита центра Русской Равнины // Stratum plus. Археология и культурная антропология. № 1. 2024. С. 161–201; Костёнки 8 (Тельманская стоянка). СПб.: ИИМК РАН, 2025. 278 с.

¹Бибиков С. Н. Старейший русский археолог Василий Алексеевич Городцов // КСИИМК. 1940. Вып. 5. С. 3–4; Жебелев С. А. Археолог-энтузиаст (Памяти А. А. Спицына) // СА. 1948. № 10. С. 9–11; Третьяков П. А. К 80-летию Петра Петровича Ефименко // СА. 1964. № 4. С. 52–57; Формозов А. А. Начало изучения каменного века в России. 128 с.; Праслов Н. Д. Памяти П. И. Борисковского // РА. 1992. № 3. С. 288–296; Поташкина Н. А. Л. Б. Вейнберг и археологические экскурсии 1888–1890 гг. // Из истории Воронежского края: сб. стат. 2004. Вып. 12. С. 134–144; Платонова Н. И. Александр Николаевич Рогачёв: материалы, воспоминания и размышления // Проблемы ранней поры верхнего палеолита Костёнковско-Борщёвского района и сопредельных территорий. СПб.: «Копи-Р», 2005. С. 10–28; Захарова Е. Ю. Археология в деятельности Воронежского губернского статистического комитета // Вестник ВГУ, Серия: История. Политология. Социология. 2006. № 1. С. 71–75; Формозов А. А. Русские археологи в период тоталитаризма. Историографические очерки. М.: Знак, 2006. 341 с.; Захарова Е. Ю. Роль А. А. Спицына в становлении археологии Воронежского края // РА. 2009. № 3. С. 148–152; Бессуднов А. Н., Захарова Е. Ю., Бессуднов А. А. Из истории археологии: Воронежский геологический пленум (22–29 мая 1941 г.) // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 2. С. 92–96; Захарова Е. Ю. Деятельность Сергея Николаевича Замятнина в Воронежском губернском музее // Вестник ВГУ: Серия: История. Политология. Социология. 2014. №2. С. 48–53; Клейн Л. С. История российской археологии: учения, школы и личности. Т. 1-2. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2014. 704 с., 640 с.; Бессуднов А. Н.

3) формирование концепций на основе костёнковских материалов¹.

Объект и предмет работы. Объект работы – исследователи и научные организации, принимавшие участие в изучении костёнковско-борщёвских верхнепалеолитических стоянок с конца XVII в. по начало 40-х гг. XX в.

Предмет исследования – вклад и достижения отечественных деятелей конца XVII – начала 40-х гг. XX в. в области исследования палеолита на Среднем Дону.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в том, чтобы сформировать целостную картину явлений и событий, связанных с обнаружением и изучением палеолитических стоянок Среднего Дона с конца XVII в. по начало 40-х гг. XX в.

Для её реализации в работе решаются следующие задачи:

1. Обобщив разрозненные сведения, охарактеризовать ход событий, связанных со сбором первых сведений и формированием гипотез о древних находках, обнаруженных в Костёнках.

2. Проследить динамику развития отечественной первобытной археологии в последней четверти XIX в., учитывая роль Антропологической

Костёнковско-Борщёвский археологический район в научном наследии В. А. Городцова // Естественнонаучные методы в изучении и сохранении памятников Костёнковско-Борщёвского археологического района. Воронеж: ВГУ, 2017. С. 203–207; Смирнов Я. Е. «Вы не изменяете себе и носите в груди воспламененное сердце...». Письма А. И. Кельсиева А. А. Титову (публикация, исследование, комментарии) // Сообщения Ростовского музея. 2017. № 22. С. 130–228; Стрижёв А. Н. Евгений Львович Марков (1835-1903): материалы к библиографии // Литературоведческий журнал. 2019. № 46. С. 195–208; Захарова Е. Ю. О роли воронежских ученых и краеведов в изучении Костёнковско-Борщёвского археологического района // Древнейший палеолит Костёнок: хронология, стратиграфия, культурное разнообразие. Воронеж: ВГУ, 2019. С. 13–18.

¹Васильев С. А. Древнейшее прошлое человечества: поиски российских учёных. С. 1–180; Аникович М. В. Человек и мамонт в Восточной Европе: подходы и гипотезы // Stratum plus. 2010. № 1. С. 99–136; Платонова Н. И. Проблема палеолитического человека в отечественной науке (XIX–XX вв.) // История археологии: личности и школы. Мат-лы Междунар. науч. конф. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 70-98; Гиря Е. Ю. Палеолитическая стоянка Костёнки 1 (верхний слой) как опорный памятник и источниковая база развития экспериментально-трассологической методики в отечественной археологии // Древние культуры Восточной Европы: эталонные памятники и опорные комплексы в контексте современных археологических исследований. СПб.: МАЭ РАН, 2015. Вып. 4. С. 60–102.

выставки 1879 г., и определить место в этом процессе исследователей Костёнковской палеолитической стоянки (И. С. Поляков, А. И. Кельсиев).

3. Охарактеризовать вклад воронежских краеведов в изучение Костёнковско-Борщёвского района (конец XIX – первая четверть XX в.).

4. Прояснить значимость для археологов работ, проводившихся на территории Костёнок геологами А. А. Штукенбергом и Н. И. Криштафовичем (первые десятилетия XX в.).

5. Провести сравнительный анализ позиций археологов в дискуссии первых десятилетий XX в. по вопросу о типологии костёнковских материалов и их места в периодизации (А. А. Спицын, В. А. Городцов, П. П. Ефименко).

6. Реконструировать предпосылки, ход и результаты экспедиции С. Круковского в Костёнки 1915 г.

7. Проанализировать и охарактеризовать результаты Костёнковской экспедиции под руководством П. П. Ефименко (1923–1941 гг.) на фоне утверждения стадияльной концепции в отечественной археологии.

8. Выяснить степень сохранности, информативные возможности коллекций, собранных исследователями Костёнок и Борщёво в конце XVII – начале XX вв., тем самым создать базу данных для последующего источниковедческого анализа.

Хронологические рамки. В истории изучения костёнковских древностей выделяются 5 периодов: 1) Конец XVII – конец XVIII вв. 2) Последняя четверть XIX – первые десятилетия XX вв. 3) Вторая половина 20-х гг. – начало 40-х гг. XX в. 4) Конец 40-х гг. – начало 90-х гг. XX в. 5) Конец 90-х гг. – по настоящее время. В настоящей работе охватываются первые три (с конца XVII в. до начала 40-х гг. XX в.). Нижняя граница обусловлена первым, зафиксированным в документах, упоминанием о раскопках, проводившихся на территории Костёнок. Речь идёт о работах солдата Преображенского полка Филимона Яковлевича Катасонова, организованных Петром Великим в 1696 г. Верхняя граница увязывается с 22–29 мая 1941 г., когда был организован Воронежский пленум

советской секции Международной ассоциации по изучению четвертичного периода Европы. На нём были поведены итоги по изучению Костёнковско-Борщёвского археологического района и создан задел для новых тенденций – привлечения внимания геологов к костёнковско-борщёвским палеолитическим местонахождениям и, в дальнейшем, отказу от стадильной концепции в пользу конкретно-исторического подхода.

Территориальные рамки. В диссертации анализируется процесс выявления и изучения стоянок верхнего палеолита, объединённых в Костёнковско-Борщёвский археологический район. Он расположен в рамках объекта культурного наследия «Костёнско-Борщёвский историко-культурный археологический комплекс» и охватывает территорию Костёнского, Борщёвского и Архангельского сельских поселений Хохольского района Воронежской области. В работе рассмотрен процесс выявления и изучения стоянок Костёнки 1–10, 14/1, 20 и Борщёво 1–3.

Методологическая основа исследования. В основе данного исследования лежат следующие принципы: объективность, системность, историзм и социальный подход. Работа построена на результатах анализа источников и литературы, полученных с помощью следующих методов:

историко-генетического с целью рассмотрения исследований в Костёнковско-Борщёвском районе в контексте становления и развития отечественного палеолитоведения;

историко-биографического для рассмотрения биографий учёных и определения их вклада в изучение среднедонских палеолитических памятников;

проблемно-хронологического для выявления и описания проблемных ситуаций в рамках определённого хронологического периода;

историко-сравнительного для обнаружения одинаковых черт и специфических особенностей в методике исследователей;

специального археологического метода – типолого-статистического – при анализе современного состояния коллекций исследователей памятников Костёнок и Борщёво.

Для создания целостного представления об объекте работы был применён комплексный источниковедческий подход.

Источники. Работа базируется на основе следующих типов источников:

1. Документы из архивных фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Института истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН), Государственного исторического музея (ГИМ) и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамеры) (МАЭ РАН), Воронежского областного краеведческого (ВОКМ) и Политехнического музеев (ПМ), Государственного археологического музея в Варшаве (ГАМ) включающие отчеты, дневники исследователей, инвентарные описи коллекций, справки и записки, связанные с исследователями и непосредственно археологическими работами. Всего привлечено 47 документов из 11 фондов, общим количеством листов более 1160.

2. Письменные опубликованные источники, разделенные нами на группы:

1) Отчётные заметки о ходе и результатах работ исследователей Костёнковско-Борщёвского района (С. Г. Гмелина, И. С. Полякова, А. И. Кельсиева, Е. Л. Маркова, С. Е. Зверева, А. А. Спицына, Н. И. Криштафовича, С. Н. Замятина, П. А. Никитина, В. А. Городцова, П. П. Ефименко, А. Н. Рогачёва, П. И. Борисковского).

2) Труды Антропологической выставки 1879 г. – события, ставшего катализатором изучения костёнковских стоянок.

3) Делопроизводственные документы научных обществ и учреждений XIX–XX вв., где упоминаются работы в Костёнках и Борщёво.

3. Археологические коллекции, полученные в результате раскопок костёнковских стоянок в рассматриваемый период: коллекции И. С. Полякова 1879 г., С. Круковского 1915 г., С.Н. Замятина 1922 г. (МАЭ РАН, №№ 497,

5346, 4633), насчитывающие соответственно 414, 350, 513 экз.; коллекция А. И. Кельсиева 1881 г. (ГИМ, № А 132), в количестве 485 экз.; находки из раскопок С. Н. Замятина 1922 г. есть в фондах музея-заповедника «Костёнки» (МЗК, № 454) и в ВОКМ (ВОМ-4661), соответственно 16 и 12 экз. Со всеми указанными выше коллекциями автор ознакомился лично.

Научная новизна работы состоит в том, что были рассмотрены и комплексно проанализированы биографии, деятельность и результаты исследований учёных, не получавших ранее детального освещения в научной литературе (А. И. Кельсиев, А. А. Штукенберг, С. Круковский). Всесторонне изучена и раскрыта роль Антропологической выставки (1879 г.) как важной вехи в палеолитических исследованиях на Дону. Впервые выявлены места хранения, степень сохранности и информативные возможности археологических коллекций первых исследователей стоянок Костёнок и Борщёво (В МАЭ РАН – И. С. Полякова, С. Круковского и С. Н. Замятина; ГИМ – А. И. Кельсиева, Музее-заповеднике «Костёнки» – С. Н. Замятина). Предложена авторская периодизация истории изучения Костёнковско-Борщёвского района с конца XVII в. по начало 40-х гг. XX в.

Большая доля неопубликованных материалов, использованных в работе, впервые вводится в научный оборот. Их анализ в совокупности с опубликованными материалами сделал возможным перейти от разрозненных единичных фактов по истории исследования палеолитических памятников на Среднем Дону в период с конца XVII в. по начало 40-х гг. XX в. к реконструкции целостной картины этого процесса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Доказано, что в первый период (конец XVII – конец XVIII вв.) были не только организованы первые экспедиции (1696, 1768–1769 гг.), но и сформулированы первые гипотезы толкования находок. Их анализ показал, что с точки зрения зоологической классификации фиксируется единодушное отнесение ископаемых костей к слонам, но при этом различается историческая

интерпретация. С. Г. Гмелин предполагал автохтонное происхождение этих животных; остальные исследователи вслед за Петром I считали, что слоны появились на территории Костёнок с войсками завоевателей (по версии царя – Александра Македонского; Г. З. Байера – персидского царя Дария II; Е. А. Болховитинова – хана Батыея). К настоящему времени все эти гипотезы имеют исключительно историографическое значение.

2. Показано, что благодаря Антропологической выставке 1879 г. состоялся научный прорыв в исследовании памятников Костёнок, поскольку в процессе её подготовки обрели опыт и сформировали свою методику И. С. Поляков и А. И. Кельсиев, ставшие первыми исследователями Костёнковской палеолитической стоянки. Максимально возможное привлечение источников позволило обосновать неправомочность расхожего в научной литературе мнения, отождествляющего их работы с «научными путешествиями».

3. Установлено, что в последние десятилетия XIX в. на фоне кризиса отечественной первобытной археологии эпизодические работы в Костёнках проводили сотрудники Воронежского губернского статистического комитета, усилиями которых были собраны единичные экземпляры костей и кремнёвых изделий, пополнившие фонды Воронежского краеведческого музея (Л. Б. Вейнберг, Е. Л. Марков, С. Е. Зверев).

4. Доказано, что, несмотря на возобновление исследовательского интереса к Костёнкам в конце XIX – первые десятилетия XX вв. и открытия новых стоянок (работы А. А. Штукенберга, Н. И. Криштафовича и А. А. Спицына), не была решена проблема определения места Костёнок в общеевропейской системе развития верхнего палеолита: рассматривались связи стоянки с ориньяком, солютре и мадленом, при этом впервые были высказаны идеи о специфичности верхнего палеолита для территории России (А. А. Спицын, В. А. Городцов, П. П. Ефименко).

5. Установлены все обстоятельства подготовки, организации и проведения экспедиции С. Круковского в Костёнки – самой крупной на начало

XX в. (1915 г.). Доказано, что работы носили бессистемный и поспешный характер, их главной целью являлся сбор наиболее интересных предметов древности для формирования коллекции Антропологической лаборатории Варшавского научного общества (ВНО). Обнаружение данного собрания в фондах МАЭ РАН открывает перспективы для проведения источниковедческого анализа на современном методическом уровне.

6. Показано, что в начале 1920-х гг. изучение стоянок Костёнок и Борщёво возобновили сотрудники Воронежского краеведческого музея (С. Н. Замятнин, Д. Д. Леонов), инициировавшие появление здесь столичных специалистов в составе Костёнковской палеолитической экспедиции под руководством П. П. Ефименко.

7. Анализ работ под руководством П. П. Ефименко позволяет заключить, что за период с 1923 по 1941 гг. в Костёнках и Борщёво были изучены не только 15 палеолитических стоянок, но и апробировалась новая методика, аргументировалась стадияльная концепция. Вместе с тем, сам археологический материал и привлечение представителей естественных наук впоследствии закономерно привели к смене научной парадигмы.

Практическая значимость. Материалы и результаты работы могут применяться при подготовке и чтении курсов «Археология», «История первобытного общества», «История Воронежского края», «История» в средних и высших учебных заведениях; для дальнейшего изучения истории исследований костёнковских и борщёвских стоянок; для написания историографических обзоров по данной проблематике; для создания тематических выставочных экспозиций, посвящённых личностям, научным учреждениям, сыгравшим роль в изучении региона, а также самим памятникам.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы настоящей работы и отдельные её аспекты обсуждались автором на международных и всероссийских конференциях в Белгороде (2020), Воронеже (2020, 2021), Санкт-Петербурге (2021), Археологическом парке «Аргамач»

Липецкой области (2021, 2022, 2023, 2024), Музее-заповеднике «Костёнки» Воронежской области (2021, 2023). По теме диссертации автором издано 12 научных статей общим объёмом 5,36 п.л., из которых 5 (всего 3,66 п.л.) в изданиях, входящих в перечень, рекомендованный ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, 3 глав (первая включает 4 параграфа, вторая – 3, третья – 3), заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и иллюстративного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования, сформулированы цели и задачи исследования, обозначены хронологические и территориальные рамки, методы исследования, определен круг источников, показана степень разработанности темы, названы основные положения, выносимые на защиту, раскрыта научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «Первый этап в изучении костёнковских древностей: от гипотез до открытия палеолитической стоянки» охватывает события с конца XVII до конца XVIII вв.

В **первом параграфе «Слоновья гипотеза о происхождении ископаемых костей в Костёнках (конец XVII в. – конец XVIII в.)»** раскрывается процесс возникновения и развития первых гипотез, связанных с костёнковскими древностями. Самая ранняя информация о происхождении костёнковских костей из дошедших до наших дней представляет собой местное мифологическое предание об индере. Оно вызывает интерес исключительно с этнологической точки зрения. В дальнейшем, интерес к поиску древностей у представителей царской семьи стимулировал развитие познавательного интереса к доисторическим находкам. По поручению Петра Первого группа во главе с солдатом Преображенского полка Ф. Я. Катасоновым осмотрела окрестности Костёнска и прошла по правому берегу Дона. В местах выявления целых и фрагментированных костей древних животных были осуществлены небольшие

раскопки. Следующим важным событием для региона стало посещение окрестностей Костёнок самим Петром I и К. де Бруином в составе иностранной делегации. Именно тогда царём была сформулирована идея, согласно которой костёнковские остатки принадлежали слонам армии Александра Македонского, прошедшим от Индии до Среднего Дона и умершим по дороге. Так появилась слоновья гипотеза, бытовавшая до конца XVIII – начала XIX вв.

После открытия Императорской академии наук вопросом происхождения костёнковских костей заинтересовался один из первых академиков Г. З. Байер. Не подвергая сомнению точку зрения о том, что это кости слонов, он связывал их с армией персидского царя Дария. Во второй половине XVIII в. по поручению Академии наук во время «научного путешествия» на юг России Костёнки посетил С. Г. Гмелин. В ходе проведённых им раскопок были обнаружены древние зубы и кости. По мнению исследователя, они остались от слонов, изначально живших по берегам Дона или в Сибири.

В дальнейшем, в 1800 г. «слоновья» гипотеза о природе ископаемых костей из Костёнок была переосмыслена известным общественным деятелем, митрополитом Е. А. Болховитиновым. Он пришёл к выводу, что костёнковские кости остались от животных, которых вёл татарский хан Батый через Подонье к Рязани.

Таким образом, период конца XVII – конца XVIII вв. стал первым этапом формирования познавательного интереса к костёнковским находкам. В это время неоднократно проводился сбор костного материала, и были высказаны первые гипотезы о полученных находках. С точки зрения зоологической классификации, на протяжении всего этого этапа фиксируется единодушное отнесение ископаемых костей к слонам. Однако историческая интерпретация при этом отличается. Лишь С. Г. Гмелин предполагал автохтонное происхождение этих животных. Все остальные исследователи вслед за Петром I считали, что слоны появились на территории Костёнок с войсками завоевателей: по версии царя –

Александра Македонского; Г. З. Байера – персидского царя Дария II; Е. А. Болховитинова – хана Батыея.

Во втором параграфе «Роль Всероссийской Антропологической выставки 1879 г. в развитии интереса к костёнковским находкам. Открытие И. С. Поляковым первой палеолитической стоянки в Костёнках» анализируются два важнейших для изучения костёнковских памятников события: организация и проведение Всероссийской Антропологической выставки 1879 г. и открытие первой палеолитической стоянки в регионе.

После работ С. Г. Гмелина исследований в Костёнках не проводилось вплоть до последней четверти XIX в. Только с развитием естественнонаучного направления археологической науки и смещением акцента с изучения античных находок на первобытные и славянские памятники на костёнковские древности вновь обратили внимание. Немалую роль в этом сыграли археологические и антропологические общественные организации, трудами которых были открыты новые палеолитические памятники в России. По инициативе ОЛЕАЭ в 1879 г. была организована Всероссийская Антропологическая выставка, одним из основных итогов которой стала легитимизация в России археологии каменного века. Кроме того, она стала важным этапом в деятельности первых исследователей Костёнковской палеолитической стоянки – И. С. Полякова и А. И. Кельсиева. В параграфе приводится подробная характеристика исследований первого из них.

В период с 10 по 15 июня 1879 г. И. С. Поляков раскопал в Костёнках 4 шурфа, в результате чего впервые обнаружили следы человека верхнего палеолита. Исследователь собрал богатую коллекцию (около 450 предметов; в коллекции МАЭ РАН сохранилось 414). Эти находки позволили ему утверждать, что люди жили совместно с мамонтом, а доминирующей формой их хозяйства была охота.

В третьем параграфе «Раскопки А. И. Кельсиева на Костёнковской палеолитической стоянке в рамках экспедиции в Южную Россию»

реконструируется наиболее полная на сегодняшний день биография и раскрываются важнейшие направления деятельности (музейная, этнографическая и археологическая) второго исследователя Костёнковской палеолитической стоянки – А. И. Кельсиева. Особый акцент сделан на его пребывании в Костёнках (9 – 17 августа 1881 г.), где учёным было заложено 7 шурфов, собрана коллекция из 532 экз. (в фондах ГИМ сохранилось 485). Полученный материал позволил ему утверждать, что в эпоху верхнего палеолита люди разводили огонь, а скопление костей мамонта возникли в результате катастроф ледникового периода.

Четвёртый параграф «Работы в Костёнках воронежских любителей древностей» посвящён работам представителей ВГСК и ВУАК по изучению костёнковских древностей. Рассматриваются работы Л. Б. Вейнберга и Е. Л. Маркова (1888, 1890 гг.), С. Е. Зверева (1904 г.). Хотя они носили краткосрочный и точечный характер, благодаря им были получены новые материалы не только каменного века, но и эпохи бронзы.

Вторая глава «Исследование первых палеолитических стоянок в Костёнках и Борщёво в конце XIX – первых десятилетиях XX вв.» посвящена работам в период от раскопок А. А. Штукенберга 1890 г. до экспедиции С. Круковского 1915 г.

В первом параграфе «Изучение Костёнок геологами А. А. Штукенбергом и Н. И. Криштафовичем» характеризуется роль профессоров Санкт-Петербургского и Харьковского университетов – А. А. Штукенберга и Н. И. Криштафовича. Первый из них совершил поездку в Воронежскую губернию в 1890 г. и помимо изучения стратиграфии и гидрографии региона обследовал местность на предмет археологических находок. В результате, ему удалось выявить кремнёвые изделия периода верхнего палеолита. Спустя 14 лет памятник посетил Н. И. Криштафович. Он заложил 6 шурфов на Костёнках 1, что позволило собрать коллекцию из 380 предметов.

Второй параграф «Костёнковская и Борщёвская палеолитические стоянки в оценке археологов (А. А. Спицын, В. А. Городцов, П. П. Ефименко)» посвящён открытию Борщёвской палеолитической стоянки в 1905 г. и анализу позиций ведущих исследователей-палеолитоведов начала XX в.

Начиная с 1890-х гг. ИАК периодически вела переговоры по приобретению коллекций каменных орудий, при этом целенаправленно из всех членов комиссии вопросами изучения палеолита интересовался только А. А. Спицын. С 15 по 29 мая 1905 г. состоялся его первый приезд на воронежскую землю. В ходе его исследований Боршевского городища была открыта Борщёвская палеолитическая стоянка (Борщёво 1). Кроме того, он выдвинул идею, согласно которой Костёнковская палеолитическая стоянка относится к уникальной культуре. Иное мнение по этому поводу высказал В. А. Городцов, считавший, что памятник относится к кругу мадленских древностей.

В 1910-х гг. представители палеоэтнологической школы во главе с Ф. К. Волковым развернули работу по систематизации информации о стоянках каменного века России и формированию единой хронологической шкалы с европейскими древностями. П. П. Ефименко сформулировал точку зрения о материалах из Костёнок, ставшую базой для будущих исследований: в её основе лежали представления о «непрерывной и последовательной смене форм», обусловленной саморазвитием культур и одновременно их постоянным взаимодействием.

Третий параграф «Раскопки С. Круковского в Костёнках: от разрозненных сведений к целостной картине» посвящён биографии исследователя и его работам в Костёнках (1915 г.). На основе ранее не использованных источников удалось восстановить их ход и результаты. Учёный заложил на памятнике около 14 шурфов и собрал коллекцию в количестве 350 предметов. Полевые исследования С. Круковского 1915 г. оказались последними работами на стоянке Костёнки 1/1 в дореволюционное время.

В третьей главе «Становление Костёнковской палеолитической экспедиции» анализируются работы на костёнковских и борщёвских памятниках сотрудников Воронежского краеведческого музея; становление Костёнковской палеолитической экспедиции и её раскопки на территории Подонья с 1923 по 1941 гг.

В первом параграфе «Возобновление работ воронежских исследователей в Костёнках и Борщёво (1922 г.)» раскрывается роль в этом процессе сотрудников Воронежского краеведческого музея (С. Н. Замятнин) и Воронежского сельскохозяйственного института (П. А. Никитин). Одним из значимых результатов проведённой ими разведки стало обнаружение новой палеолитической стоянки Костёнковско-Борщёвского района – Борщёво 2.

Второй параграф «Деятельность Костёнковской экспедиции под рук. П. П. Ефименко (1923–1941 гг.)» посвящен становлению и работам указанной экспедиции.

С. Н. Замятнину для продолжения исследований в Костёнках и Борщёво удалось привлечь к работам П. П. Ефименко. В 1923 г. были проведены раскопки на стоянках Костёнки 1/1, Борщёво 1, Борщёво 2; открыты новые памятники – Костёнки 2 и 3, Борщёво 3; собрана богатая коллекция каменных и костяных изделий (количество предметов, обнаруженных на стоянке Костёнки 1/1, составило 1219 единиц). С этого времени начались целенаправленные исследования палеолита Среднего Дона. под руководством П. П. Ефименко. Немалую лепту в изучение стоянок Костёнок и Борщёво в этот период внесли С. Н. Замятнин в качестве сначала аспиранта, а затем сотрудника ГАИМК, работники Воронежского музея в лице Д. Д. Леонова, М. Е. Фосс, Н. В. Валукинского и ученики Петра Петровича П. И. Борисковский, А. Н. Рогачёв и С. А. Семёнов.

В результате планомерных и систематических археологических исследований на Среднем Дону было исследовано 15 палеолитических памятников (Костёнки 1–10, 14/1, 20 и Борщёво 1–3), предоставивших огромный

массив сведений по быту, материальной и духовной деятельности местного населения этой эпохи. Экспедицией были собраны богатые коллекции каменных и костяных изделий, насчитывающие более 10000 предметов. Среди них значительную часть составили произведения искусства – женские статуэтки, фигурки животных, подвески. Благодаря этим материалам П. П. Ефименко сформулировал авторскую концепцию верхнего палеолита Восточной Европы.

В третьем параграфе «Утверждение стадиальной парадигмы в изучении Костёнок. Воронежский геологический пленум (22–29 мая 1941 г.)» рассматриваются позиции вышеуказанной концепции, а также событие, заложившее основу для её пересмотра.

С конца 1920-х гг. в ГАИМК началось движение по внедрению марксистских позиций в историческую науку. Это породило для исследователей каменного века две проблемы: теоретическую и методическую. Для их решения П. П. Ефименко кардинально изменил подход к раскопкам. Он стал учитывать не только конструкции и предметы, но и следы; изменил саму методику полевых исследований. Исходя из результатов изучения долговременных жилищ и женских статуэток, а также этнографических параллелей П. П. Ефименко пришёл к выводу, что на Среднем Дону проживала родовая община с культом Богини-Матери. В итоге, была сформулирована стадиальная концепция, согласно которой человечество прошло семь стадий: раннетельманскую, поздетельманскую, костёнковскую, мезинскую, кирилловскую, гонцовскую, боршевскую. При этом ни ему, ни его ученикам не удалось выработать общих критериев по соотнесению костёнковских и западноевропейских материалов. Заметным событием в истории изучения верхнего палеолита на Среднем Дону стал Воронежский геологический пленум Советской секции INQUA, состоявшийся 22–29 мая 1941 г. Он стал первым форумом, на котором было организовано совместное посещение верхнепалеолитических памятников Среднего Дона археологами и геологами, что положило начало комплексному

подходу к изучению палеолитических древностей Костёнковско-Борщёвского района.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются выводы, сформулированные в главах работы.

Изучение древностей Костёнок, начавшееся с эпизодических сборов материала в конце XVII в. и продолжающееся вплоть до настоящего времени с помощью ежегодных научных экспедиций, представляет собой наглядный пример обращения последовательно сменяющихся поколений исследователей и любителей к этим памятникам для аргументации или опровержения магистральных концепций/парадигм в области палеолитоведения.

Период конца XVII – конца XVIII вв. стал временем появления ранних представлений о костёнковских древностях. Именно тогда была сформулирована «слоновья» гипотеза об их природе. Значительным шагом для развития интереса к Костёнкам стала Антропологическая выставка 1879 г., во время которой обрели ценный опыт первые исследователи Костёнковской палеолитической стоянки – И. С. Поляков и А. И. Кельсиев. В результате их раскопок были получены неопровержимые доказательства одновременного существования палеолитического человека и мамонта. Несмотря на организационные и идеологические преграды, в 1880-х гг. изучение территории Костёнок было продолжено силами членов ВГСК (Л. Б. Вейнберг, Е. Л. Марков и С. Е. Зверев). Первое десятилетие XX в. стало временем исследований территории представителями университетской среды (А. А. Штукенберг, Н. И. Криштафович), открытия новых памятников (А. А. Спицын) и формирования новых идей по периодизации и характеру Костёнковской и Борщёвской палеолитических стоянок (А. А. Спицын, В. А. Городцов и П. П. Ефименко). В итоге, была выявлена специфика их находок, созданы предпосылки для выделения археологических культур в регионе и поставлен вопрос о выделении новой верхнепалеолитической фации и путях эволюции в различных широтах. Финалом дореволюционного изучения территории Костёнок и Борщёва стали

раскопки С. Круковского, по масштабу превышающие все предыдущие работы. В 1920-х гг. благодаря сотрудникам Воронежского краеведческого музея (С. Н. Замятнин, Д. Д. Леонов) и Воронежского сельскохозяйственного института (П. А. Никитин) исследования в регионе возобновились. С 1923 г. начала работу экспедиция под руководством П. П. Ефименко, силами которой за период с 1923 по 1941 гг. были изучены 15 стоянок верхнего палеолита, а также была апробирована новая методика изучения памятников древности (раскопки «широкими площадями»). Полученные материалы стали основой для формирования стадиальной концепции П. П. Ефименко. К началу 1940-х гг. стали накапливаться противоречащие ей факты, появилось понимание о необходимости привлечения геологов. Важную роль в развитии этого направления сыграл Воронежский геологический пленум (22–29 мая 1941 г.). Он открыл путь для начала комплексных работ, которые стали возможными в послевоенные годы и ознаменовали новый период в изучении памятников Костёнковско-Борщёвского региона.

В диссертацию включены 8 приложений и альбом иллюстраций.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Захарова Е. Ю., Пахомов Р. В. Сергей Николаевич Замятнин – аспирант ГАИМК (по материалам архива ВОКМ) / Е. Ю. Захарова, Р. В. Пахомов // Археология Евразийских степей. – 2021. – № 5. – С. 175–182. (0,4 п.л.).
2. Пахомов Р. В. Деятельность Воронежского краеведческого музея по изучению Костенковско-Борщевского археологического района в 1920-х гг. / Р. В. Пахомов // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2022. – № 2. – С. 76–80. (0,5 п.л.).
3. Пахомов Р. В. А. И. Кельсиев – археолог, этнограф и музейный деятель (по материалам фонда 100 Политехнического музея) / Р. В. Пахомов //

Записки Института истории материальной культуры РАН. – 2023. – Вып. 28. – С. 144–159. (1,5 п.л.).

4. Пахомов Р. В. Раскопки Стефана Круковского на верхнепалеолитической стоянке Костёнки 1/1 / Р. В. Пахомов // Записки Института истории материальной культуры РАН. – 2024. – Вып. 30. – С. 60–75. (1,2 п.л.).

5. Пахомов Р. В. Открытие и изучение жилых комплексов на стоянке Костёнки 1/1 (1926–1936 годы) / Р. В. Пахомов // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2025. – № 2. – С. 50–58. (0,56 п.л.).

Статьи в научных сборниках и трудах конференций:

1. Пахомов Р. В. Коллекция А. И. Кельсиева как источник по изучению стоянки Костёнки 1 / Р. В. Пахомов // Актуальная археология – 5 / отв. ред. К. В. Конончук. – Санкт-Петербург: Невская Типография, 2020. – С. 156–158. (0,1 п.л.).

2. Пахомов Р. В. Изучение стоянки Костенки 1/верхний слой в начале XX в. / Р. В. Пахомов // Рогачевские чтения: музей, археология, история. / под ред. Д. С. Толстых. – Воронеж: ПЦ «Пресс-Бургер», 2021. – Вып. 1. – С. 98–103. (0,3 п.л.).

3. Пахомов Р. В. Коллекция И. С. Полякова как источник по изучению верхнего слоя стоянки Костенки 1 / Р. В. Пахомов // Культурный слой: Материалы международной научно-практической конференции «II Зверевские чтения – культурный слой города: исторический, археологический, этнографический аспекты» / под общ. ред. Р. С. Берестнева. – Воронеж: ГИИKN, 2021. – С. 122–125. (0,2 п.л.).

4. Пахомов Р. В. Сравнительный анализ костёнковских коллекций И. С. Полякова и А. И. Кельсиева. Предварительные итоги / Р. В. Пахомов // Верхнедонской археологический сборник. / отв. ред. А. Н. Бессуднов, А. Н.

Голотвин, Е. Ю. Захарова – Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – Вып. 12. – С. 16–19. (0,2 п.л.).

5. Пахомов Р. В. Древности Костёнок в исследования воронежских краеведов (вторая половина XIX в.) / Р. В. Пахомов // Археология в исследованиях молодых: сб. научн. ст. / отв. ред. В. А. Сарапулкин. – Белгород: ИД «БелГУ», 2022. – С. 231–234. (0,2 п.л.).

6. Пахомов Р. В. К 100-летию первой экспедиции П. П. Ефименко на стоянке Костёнки 1/1 / Р. В. Пахомов // Труды Воронежского областного краеведческого музея / под общ. ред. Р. С. Берестнева. – Воронеж: ООО «Алекс Принт», 2023. – Вып. 4. – С. 236–240. (0,3 п.л.)

7. Пахомов Р. В. Экспедиция А. И. Кельсиева в Южную Россию 1881 г. (по материалам фондов Государственного исторического музея) / Р. В. Пахомов // Рогачевские чтения: музей, археология, история. / под ред. И. В. Шершень. – Воронеж: ПЦ «Пресс-Бургер», 2023. – Вып. 3. – С. 148–156. (0,4 п.л.).